

Елена ВАХНЕНКО

12+

Город И.

НОВЕЛЛЫ

Елена Владимировна ВАХНЕНКО

Город И

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63917047

SelfPub; 2021

Аннотация

Серия коротких рассказов о некоем абстрактном европейском городке и живущих в нем людях. Эти истории, навеянные путешествием автора по Австрии, открывают перед читателем особый мир: мир, где люди никуда не спешат и наслаждаются каждой секундой своей жизни...

Елена ВАХНЕНКО

Город И

Знакомьтесь: город И.!

И. – красивый город. Действительно красивый, не похожий ни на один другой в целом свете. Уж я-то знаю! Ведь это сейчас я веду такой скучный образ жизни: хожу по одним и тем же улицам, посещаю одни и те же кафе... А раньше я обожала путешествия и мечтала увидеть весь мир, даже самые отдаленные его уголки... Я работала гидом и с удовольствием колесила по Европе, сопровождая туристические туры и редко возвращаясь домой. Я практически жила в отелях и автобусах... Мои дни были насыщенными, полными эмоций и впечатле-

Сейчас всё изменилось. Я, правда, по-прежнему работаю гидом... вот только вожу группы лишь по окрестностям города И. Неожиданный вираж Судьбы!

Порою я задаюсь вопросом, почему отказалась от собственных привычек и осела в И.? Возраст сказывается, быть может?

Ну, да, я не девочка, мне (увы, увy!) – за сорок. У меня на родине остался взрослый сын... я была дважды замужем! Наверное, я просто устала от перемен... а еще – влюбилась. Да, да, влюбилась, безнадежно и навеки, и случилось это 5 лет назад. Думаете, объект моих чувств – некий мужчина? Вовсе нет. Это – город И. Я была тут проездом... и осталась навсегда. Вот как бывает!

Но главное – город И. отвечает мне взаимностью. Он добр ко мне... здесь мне очень хорошо.

Итак, знакомьтесь: город И.! Прошу любить и жаловать!

* * *

В И. чудесно, поверьте мне. Зимы – мягкие, без обжигающих морозов и резких температурных скачков, а летом никакой отупляющей жары и духоты. Городок плотно окружен горами, а потому погода при своей неизменной умеренности достаточно переменчива. “*Не забудь прихватить зонт!*” – говорим мы с утра, даже если за окном всю сияет солнце. Мы не шутим – в И. в любую минуту могут сгуститься тучи, и на землю низвергнется настоящий водопад. А полчаса спустя небо вновь станет пронзительно-синим. В этом есть

своя прелесть: нам никогда не бывает скучно! Тем более что здешние дожди очень теплые.

Впрочем, хватит о погоде. Что меня особенно пленило в И., так это местные виды и красоты. Старинный город пронизан духом Средневековья и Ренессанса, а укромные улочки впечатляют своей изысканностью. При этом, разумеется, городок оснащен вполне современно – канализацией, Интернетом и прочими благами цивилизации. У нас трудно проехать на машине, мало где разрешено припарковаться, зато вместо унылых зданий или бездушных американских небоскребов вы увидите нарядные разноцветные домики, а кое-где повстречаете истинные архитектурные произведения искусства. Да и зачем тут ездить на авто? И. удивительно располагает к романтике неспешных прогулок!

Всё это великолепие окружено горами, чьи вершины буквально подпирают небеса и тонут в облаках. Довершают образ Города многочисленные парковые зоны с красочными цветниками, изящными фонтанами, мраморными скамейками и затененными аллеями – истинный рай для влюбленных!

Но главное – у этого Города есть своя Душа, Он умеет разговаривать – по-своему, конечно! И мы, местные жители, хорошо владеем этим тайным языком, благодаря чему научились у И. самому важному – стилю неторопливой жизни. Здесь, в И., мы никогда не суетимся и живем со вкусом. А потому ничего не упускаем, ни одного мгновения...

Мы понимаем, что жизнь – это изумительная по своей

красоте драгоценность, причем драгоценность хрупкая, способная разбиться от любого неосторожного прикосновения. Мы ловим каждый отсвет ее острой грани и любим ее сквозь это дивное сокровище сиянием мира... возможно, сказано витиевато, но по сути верно. Именно так мы ощущаем жизнь...

* * *

Переехав в И., я сначала поселилась в пределах самого города, однако вскоре перебралась в небольшой загородный поселок. Расположенный на склоне холма, он находится совсем рядом с И., а жить тут существенно дешевле, чем снимать городскую квартиру.

Каждое утро я еду в город на местном автобусе и каждый вечер тем же манером возвращаюсь обратно. Подобный темп жизни меня вполне устраивает: в свободные от экскурсий часы я сижу в кафе, делаю покупки, гуляю в парке, хожу к друзьям... После семи жизнь города в любом случае замирает: магазины и некоторые кафе закрываются, коренные жители расходятся по домам, и на улице остаются только скучающие туристы. Так что я с чистой совестью еду назад, в свой одноэтажный коттедж.

При этом я все равно считаю себя жительницей И. В конце концов, основную часть времени я провожу именно в городе, да и вообще, большинство моих знакомых существует аналогичным образом – так экономнее! Исключения из правил составляют лишь представители обеспеченной элиты

или истинные романтики – такие, как малышка Миа, юная художница, которая предпочитает жить в самом городе, уверяя, что “здесь совершенно особенная атмосфера, и рисуется лучше!”. На вопрос, почему нельзя поселиться в поселке и каждый день наведываться в И. за очередной порцией вдохновения, она гордо отвечает: “Нет, так толка не выйдет! Город, он живой. Он обидится...” Может, и так... Я пару раз видела ее работы – картины яркие, даже слишком яркие, в стиле импрессионизма, написанные талантливо, но явно на любителя. Впрочем, не мне судить...

Кстати о Миа! Город И. – это не только улицы, дома и горы. Это еще и люди. И каждый из них достоин своей истории. Но об этом – в другой раз...

В автобусе

Амелия устроилась на мягком сиденье в самом конце роскошного автобуса, на своем любимом месте у окна, откуда было особенно удобно наблюдать за другими пассажирами. Подобные наблюдения не относились к числу праздных развлечений и служили хорошей пищей для воображения: так Амелия подыскивала образы для будущих героев собственных книг.

Высокая, подтянутая и миловидная, Амелия выглядела гораздо моложе своих 30 с небольшим лет и считалась преуспевающей писательницей с немалыми перспективами. У нее были серые лучистые глаза, длинные пепельные волосы

и чуть вытянутое выразительное лицо. Точеные формы молодой женщины сейчас подчеркивали кремовые бриджи и облегающий топ, а на плечи был наброшен газовый шарфик приглушенного кораллового цвета.

–Амелия, какая встреча! – с искренней радостью воскликнул высокий худощавый мужчина с редкими светлыми волосами и водянистыми глазами навывате. – Можно присесть возле Вас?

Обычно Амелия предпочитала сидеть одна, но Симон был достаточно безобидным попутчиком, а потому она милостиво позволила ему устроиться рядом. Писательница по опыту знала, что он сразу уткнется в айпад и примется работать над своим глобальным историческим трудом, которому посвящал все свободное время.

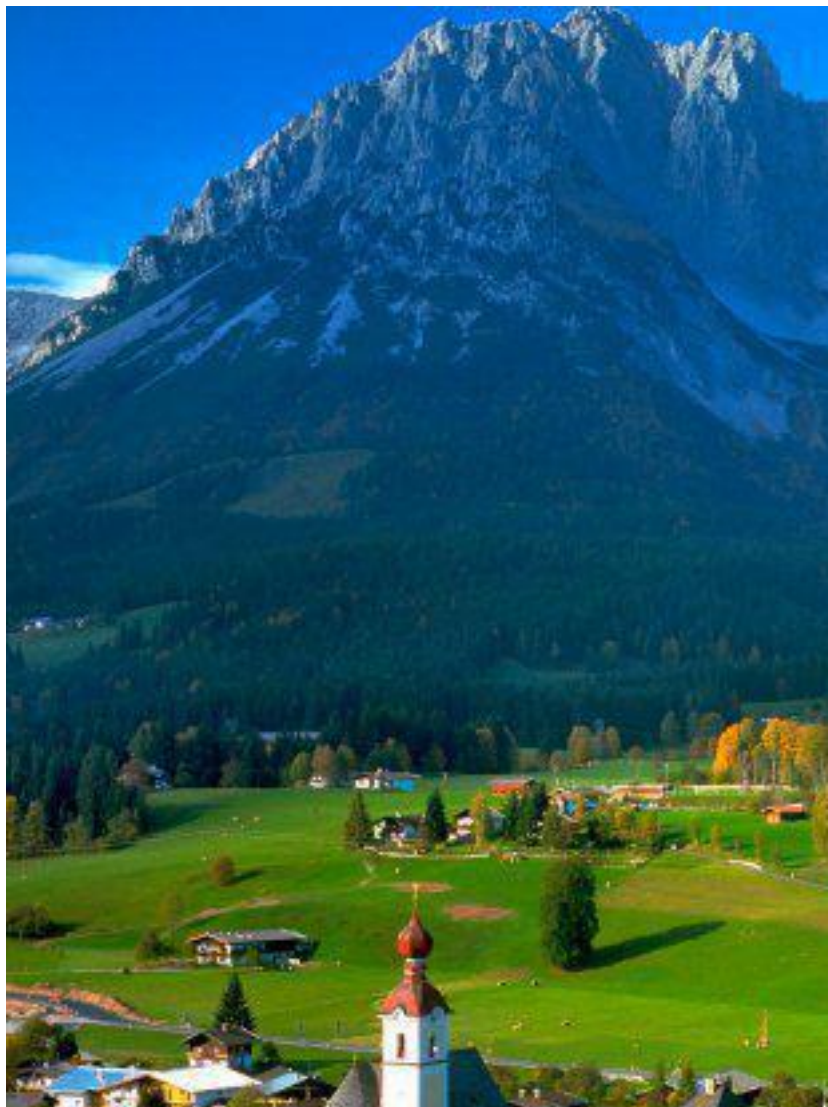
Симон был историком возрастом под 40, несколько раз в неделю вел городские экскурсии для туристов и иногда писал статьи исторического характера для газет и журналов. Он был типичным ботаником – как внешне, так и внутренне, и нисколько не тяготился этой ролью.

Худой и нескладный, Симон был некрасивым, но обаятельным. И именно это обаяние помогло ему 10 лет назад покорить некую Эмили. С тех самых пор они благополучно и в меру счастливо жили вместе и растили малютку *Софи* – милого кудрявого ангелочка с льняной головкой.

–Удивлен, что вижу вас, – рассеянно обронил Симон, вынимая айпад. – Вы ведь живете в пределах *И*....

–Я была в гостях, возвращаться показалось поздновато, – сдержанно пояснила Амелия.

Удивление Симона было вполне оправданным: Амелия, в отличие от большинства своих знакомых, снимала квартиру в самом городе И. – писательских гонораров, да и заработков обеспеченного мужа Морица, на это хватало. Людям победнее приходилось селиться в небольшом коттеджном поселке неподалеку от И. и практически каждый день добираться до города на автобусе, – а вечером возвращаться обратно. Впрочем, подобные поездки нисколько не тяготили местных обитателей, которые умели наслаждаться буквально всем. Многие находили такие “путешествия” даже приятными и пользовались чудесной возможностью около получаса, а то и дольше, ничего не делать и просто любоваться законным пейзажем или расслабленно читать под гремящую в наушниках музы-

–Понятно... – пробурчал Симон без особого интереса, не став даже уточнять, у кого именно его собеседница была в гостях.

На этом, как Амелия и предполагала, их разговор благополучно завершился. Мужчина углубился в любимую работу, его пальцы бодро забегали по виртуальной клавиатуре айпада, а взгляд впился в экран. И писательница могла спокойно изучать других пассажиров...

Она всех их хорошо знала, конечно. Но ведь нередко бывает, что знакомый до последней черточки человек вдруг раскрывается с совершенно неожиданной стороны, а значит, надо быть начеку: вдруг именно сегодня судьба предоставит шанс подобрать к досконально изученному характеру совершенно новый подход?

Взгляд Амелии заскользил по лицам пассажиров и остановился на не очень молодой, но все еще привлекательной женщине с тонко прорисованным лицом и каштановыми волосами, струящимися под прямым пробором до мягких покатых плеч. Это была Натали, эдакая “гранд-дама” возрастом за 40. Пышнотелая, но не оплывшая, с очень женственными изгибами, она предпочитала шифон и шелк, атлас и бархат, носила длинные юбки и платья в пол и буквально источала пряную чувственность. Профессия при этом совершенно не соответствовала ее внешнему типу: Натали была гидом и, подобно Симону, водила туристов по старинным улочкам города, рассказывая о знаменитых архитектурных

строениях и некогда живших здесь людях. Амелия однажды ради любопытства побывала на 1й из этих экскурсий и осталась впечатлена, невольно позавидовав Натали – тому, с какой грацией она подает себя, как красиво и со вкусом кокетничает, одновременно умудряясь сохранять достоинство и некую “дистанцию” между собой и туристами. А последние, вернее, их мужские представители, надо признать, обдавали сдобное тело своего гида весьма жаркими взглядами... а ведь Натали была далеко не девочкой и выглядела на свои 40! Зрелость ей явно шла... Одно из многочисленных доказательств – тот красноречивый факт, что постоянным спутником Натали был **Феликс**, импозантный владелец нескольких городских ресторанчиков, человек солидный и очень небедный. Он-то мог жить в городе (и жил!) и, возможно, приглашал переселиться сюда и свою обворожительную даму сердца, вот только та по каким-то лишь ей ведомым причинам предпочитала коттедж в поселке. Возможно, ценила собственную независимость больше роскоши и комфорта?..

Натали почувствовала внимание писательницы и приветственно улыбнулась ей. Амелия ответила женщине тем же и торопливо перевела взгляд на ее соседку, которой оказалась совсем юная и очень хорошенькая девушка, почти девочка, со стянутыми в тугий рыжий хвостик волосами и бледным ненакрашенным лицом. Это была Миа, молоденькая художница, отдававшая последние деньги, чтобы жить в городе, и

готовая ради этого даже голодать.

“Вероятно, тоже ночевала у знакомых”, – рассеянно подумала Амелия. Она испытывала искреннюю симпатию к юной художнице и считала ее своей родственной душой. В конце концов, они обе были творческими личностями!

После Миа объектом ее наблюдений стала “сладкая парочка”, Джулия и Даниэль: знойная черноглазая брюнетка с аппетитными формами и высокий худощавый парень лет 25. Заняв соседние кресла, они постоянно перешептывались, склоняясь друг к другу, их руки то и дело соприкасались... они выглядели настоящей влюбленной парой, каковою, по их возмущенным уверениям, не являлись. Оба работали официантами в соседних кофейнях (принадлежащих, кстати, покровителю Натали – незабвенному Феликсу) и изображали пламенное соперничество, споря, чье заведение лучше: пропитанный духом аристократизма изысканный рестораник Джулии либо небольшое простецкое кафе Даниэля.

Губы Амелии тронула задумчивая улыбка, писательница подавила вздох и заставила себя отвернуться от “не влюбленных”. Наблюдать за ними было занятно, но... неудобно, что ли? Как будто подсматриваешь запретную спальную сцену в замочную скважину...

А вот Нико и Пауль, продавцы всевозможных безделиц в сувенирных лавках... Работая по-соседству, они истово соперничали, причем, в отличие от Даниэля с Джулией, соревновались с вполне искренним жаром и азартом. В частности,

они обожали спорить, кто продаст больше занятных мелочей туристам – проигравший выполнял потом какое-нибудь поручение или смешное задание.

Нико и Пауль были настоящими антиподами. Первый – некрасивый, немолодой, с немного обезьяньей наружностью, второй – едва перешагнувший 30-летний рубеж высокий, атлетично сложенный брюнет, в которого влюблялась каждая вторая девушка. И если Нико был безнадежно предан своему “сувенирному” делу, то Пауль относился к работе с насмешливой снисходительностью. Амелия немного презирала этого “сувенирного красавчика” за высокомерное великодушие и явный нарциссизм и считала его внешность слишком слащавой. Ей гораздо больше нравились такие мужчины, как Мориц...

Вспомнив о муже, писательница расслабленно откинулась на спинку мягкого кресла и сладко зажмурилась. Скоро, скоро она увидит его... удивительное дело – они расстались всего пару дней назад, а она уже скучает!

“Ладно... – мечтательно подумала Амелия, улыбаясь. – Продолжу наблюдения в другой раз...”

А пока ей хотелось просто ехать, дремать и мечтать... пускай она не была исконной жительницей И., но за проведенные здесь годы успела научиться вкусной неторопливости здешних будней... научилась быть счастливой! А это уже немало.

За утренним кофе

Было солнечное весеннее утро, около девяти. Для юной художницы Миа – час ранний, благо работала она по собственному индивидуальному режиму, проще говоря – как, где и когда хотела, а главное, – ЕСЛИ хотела! Правда, можно ли назвать работой художественное творчество?... не приносящее, откровенно говоря, особенных прибылей...

Миа, впрочем, не унывала. Где это видано, чтобы художники прославлялись при жизни? Истинная слава приходит годы спустя... а пока остается рисовать, рисовать, рисовать, не щадя себя! Чем она и занималась с огромным удовольствием.

Начала свой очередной день Миа, как и положено, с чашечки самого ароматного напитка в мире – кофе. Дома варить его было лень, пить растворимую бурду казалось кощунством, поэтому девушка переоделась в простое светлое платье и направилась в свою любимую кофейню неподалеку.

Легкая, как перышко, с темно-рыжими, сияющими червонным золотом, волосами и белейшим чистым лицом, Миа приковывала к себе взгляды редких по утру прохожих – преимущественно мужского пола. Она была юна, хороша собой и знала об этом.

Жизнь прекрасна... главное – правильно начать свой день и не ныть по пустякам! Миа была уверена, что именно в этом – секрет ее незамысловатого счастья.

* * *

Здесь было хорошо: витал сильный кофейный аромат, звучала ненавязчивая мелодия, улыбались люди... Миа с удобством устроилась за столиком у окна, раскрыла меню и приготовилась к приятному времяпрепровождению.

Выбор утреннего кофе был для нее важным ритуалом. А как иначе? Начало суток задает тон всему последующему дню... однако лишь немногие понимают, как это важно – правильное утро с правильным кофе!

Ну, например, заказываешь черный *Mocca* – значит, настроение среднее, ничего интересного от дня грядущего не ждешь, но и неприятных сюрпризов тоже не опасаясь. Этот кофе был крепче американо и слабее эспрессо, и пить его Миа могла только с каким-нибудь изысканным десертом, иначе *Mocca* нагонял на нее тоску. Скудный напиток, неинтересный, без вдохновения – а ей, молодой художнице, вдохновение ой как нужно!

Или вот *Doppelter*, двойной эспрессо по-австрийски. Ну, этот кофе с утра пораньше выбирают, когда не выспались либо же в надежде подбодрить себя перед тяжелым днем. В последний раз Миа заказывала *Doppelter* месяц назад, после бессонной ночи мучительных, истинно творческих терзаний над новым полотном. Ближе к рассвету девушку наконец-то осенило, и она, отказавшись от мечты хоть утром немного вздремнуть, “заправилась” двойной дозой кофеина и пошла воплощать свою идею в жизнь, а точнее – в писанную маслом картину. Успешно воплотила, кстати говоря... эту работу удалось вполне выгодно продать!

Если настроение мирное, благодушное без ажиотажа, можно заказать *Einspanner*, черный кофе со взбитыми сливками. Миа любила начинать свой день с этим напитком...

потом рисовалось хорошо, без надрыва и с удовольствием.

Когда Миа хотелось чего-то особенного, она просила принести *Fiaker*, черный кофе с бренди, либо же *Pharisaer*, крепкий мокка, подаваемый с рюмкой рома. Эти увенчанные густой шапкой взбитых сливок напитки пробуждали не только разум, но и вдохновение, однако баловаться ими Миа опасалась. Все-таки ром и бренди с раннего утра, пусть даже в малых количествах и с кофе, – не всегда хороший тон и сомнительная дорожка...

Некрепкий *Verlangerter*, австрийскую версию американо, заказывали люди без фантазии. Миа к таким себя не относилась, а потому предпочитала выбирать что-нибудь более вычурное. *Verlangerter* – это слишком простенько, никакой выдумки. А она, Миа, художница, как-никак!

Kaiser-Melange Миа пила, когда хотела не просто взбодриться, но и получить заряд энергии. Этот черный кофе со взбитым яичным желтком превосходно приглушал голод и позволял отложить завтрак либо же вообще обойтись без него. А в минуты творческого порыва юной художнице хотелось побыстрее разделаться с ранними делами и приступить к любимой работе. Однако отказаться от утренней порции кофе было бы святотатством даже в этом случае!

К кофе-мокко *Maria Theresia* у Миа было совершенно особенное отношение. Сдобренный апельсиновым ликером и взбитыми сливками, этот напиток был назван в честь обожавшей его австрийской императрицы Марии Терезии. Ле-

генда гласила, что сия царственная особа отдавала предпочтение именно такому рецепту кофе. И Миа, выбирая *Maria Theresia*, чувствовала себя немного королевой.

Сегодня она заказала венскую классику – традиционный *Melange*. Этот кофе с молоком, сахаром и взбитыми сливками визуалью напоминал капучино и украшался сладкими шоколадными хлопьями. *Melange* любили поклонники вечных ценностей, и хотя Миа не считала себя традиционной, порою и она чувствовала ностальгию по классике. Было в этом кофе что-то изысканно-утонченное, истинно женское... И сейчас у Миа было как раз такое настроение.

Девушка зачерпнула чайной ложечкой пенную шапку взбитых сливок, осторожно слизнула эту нежную белую массу и даже зажмурилась от удовольствия. Такие вот немудрящие вкусные минуты приносили подчас больше приятных эмоций, чем значительные события. Миа это очень хорошо понимала, ценила – и использовала всю. Может, оттого и картины ее были яркими, выразительными, сочными... кое-кто критично замечал, что они выполнены грубоватыми мазками, но в солнечной радости полотнам молоденькой художницы трудно было отказать. А радость – вот она, во всем вокруг! Просто расслабься и черпай ее ложками в прямом и переносном смысле, впитывай каждой по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.